

Война как принуждение к миру

К вопросу о диалектике войны и мира в современных международных отношениях

Безлепкин Н. И.^{1, *}, Бажуков В. И.²

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; * nick-bezlepkin@yandex.ru

²Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Проблемы войны и мира на протяжении всей истории человечества остаются наиболее обсуждаемыми вопросами. Их решение имеет не только сугубо теоретический интерес, но и оказывает влияние на развитие международного права и отношений между государствами. Современная мировая политика значительно обогатила представления о диалектике войны и мира, расширив знание о возможных взаимных трансформациях войны и мира, расширив акторов применения военной силы, постановкой проблемы о рассмотрении войны как средства принуждения к миру. Целью статьи является прослеживание диалектики войны и мира на различных этапах всемирной истории, раскрытие характера трансформаций войны и мира, установление условий, при которых война становится средством принуждения к миру.

Методология исследования основана на анализе обширной историографии по проблеме войны и мира, применении сравнительно-исторического метода в изучении природы и характера таких состояний общества, как война и мир, использовании диалектического принципа в рассмотрении места и роли насилия и ненасилия в обществе, применении военной силы в качестве средства принуждения к миру.

Результаты, полученные в исследовании, позволяют расширить знание о природе и характере современных войн, условиях при которых военная сила является средством принуждения к миру, указывают на необходимость поддержания вооруженных сил государства адекватной существующим угрозам для обеспечения национальной безопасности и суверенитета, в готовности к применению в качестве средства принуждения к миру.

Выводы. Результаты исследования позволяют заключить, что в современных международных отношениях целью войны может быть принуждение к миру. Справедливый характер вооруженной борьбы народа Новороссии, как и проводимая Российской Федерацией специальная военная операция, являются вынужденной и крайней мерой, направленной на сохранение национально-культурной идентичности жителей Донбасса, ликвидации возникающих военных угроз на южных рубежах России посредством принуждения к миру.

Ключевые слова: война, мир, принуждение к миру, военная сила, насилие и ненасилие, пацифизм, национальная безопасность

Для цитирования: Безлепкин Н. И., Бажуков В. И. Война как принуждение к миру. К вопросу о диалектике войны и мира в современных международных отношениях // Управленческое консультирование. 2025. № 1. С. 58–71.

War as Peace Enforcement. On the Issue of the Dialectics of War and Peace in Modern International Relations

Nikolay I. Bezlepkin^{1, *}, Vladimir I. Bashukov²

¹The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, RANERA) St. Petersburg, Russian Federation; * nick-bezlepkin@yandex.ru

²Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The problems of war and peace throughout the history of mankind remain the most discussed issues. Their solution is not only of purely theoretical interest, but also has an impact on the development of international law and relations between states. Modern world politics has significantly enriched ideas about the dialectic of war and peace, expanding knowledge about possible mutual transformations of war and peace, expanding the actors in the use of military force, and raising the problem of considering war as a means of enforcing peace.

The purpose of the article is to trace the dialectic of war and peace at various stages of world history, to reveal the nature of transformations of war and peace, to establish the conditions under which war becomes a means of enforcing peace.

The research *methodology* is based on the analysis of extensive historiography on the problem of war and peace, the use of the comparative historical method in studying the nature and character of such states of society as war and peace, the use of the dialectical principle in considering the place and role of violence and non-violence in society, the use of military force as a means of enforcing peace.

The results obtained in the study allow us to expand knowledge about the nature and nature of modern wars, the conditions under which military force is a means of enforcing peace, indicate the need to maintain the armed forces of the state adequate to existing threats to ensure national security and sovereignty, in readiness for use as a means of enforcing peace.

Conclusions. The results of the study allow us to conclude that in modern international relations, wars may have the goal of coercing peace. The just nature of the armed struggle of the people of Novorossiya, as well as the special military operation carried out by the Russian Federation, are a forced and extreme measure aimed at preserving the national and cultural identity of the inhabitants of Donbass, eliminating emerging military threats on the southern borders of Russia through peace enforcement.

Keywords: war, peace, peace enforcement, military force, violence and non-violence, pacifism, national security

For citing: Bezlepkin N.I., Bashukov V.I. War as Peace Enforcement. On the Issue of the Dialectics of War and Peace in Modern International Relations // Administrative consulting. 2025. N 1. P. 58–71.

Введение

Двадцать первый век, несмотря на ожидания человечества, не стал веком мира, едва ли не с первых своих дней окунувшийся в бесконечную череду войн. Наряду с войнами, ведущимися в их классическом понимании, исследованию которых в свое время посвятил свой труд «О войне» К. Клаузевиц, где войны развязывались государствами ради достижения своих политических целей, появилась и целая череда других, где актерами уже выступают не только государства, но и народы, религиозные, мафиозные и этнические группировки. В этой связи представляется спорным тезис некоторых авторов о происходящей «этатизации войны» [7].

Классификация войн в современную эпоху существенно расширилась. Так в современный политический дискурс прочно вошло понятие «принуждение к миру»¹, под которым понимаются действия как без использования вооруженных сил, посредством экономических, правовых, финансовых санкций, так и с использованием вооруженных сил, предпринимаемые для прекращения межгосударственного или внутригосударственного вооруженного конфликта не вовлеченным в него государством или группой государств [21]. Международно-правовым основанием проведения операций по принуждению к миру является решение Совета Безопас-

¹ Термин «принуждение к миру» встречается в программном докладе Генерального секретаря ООН Б. Бутрос-Гали «Повестка дня для мира» от 17.06.1992 и в «Дополнении» к нему от 25.01.1995.

ности ООН, принятое на основании главы VII Устава ООН, предусматривающей принудительные действия (меры) в случае угрозы миру. Однако на практике подобные операции могут осуществляться и без санкции Совета Безопасности ООН. Примерами таких военных операций стали действия НАТО в Боснии в 1995 г., бомбардировки Союзной Республики Югославия авиацией США в 1999 г. в связи с конфликтом в Косово и целый ряд других. В наставлении Объединенного комитета начальников штабов США 1995 года цели военной операции по принуждению к миру сведены к созданию обстановки для перемирия или прекращения огня, что, как известно, не может служить достаточным основанием для заключения мира, а лишь отсрочивает его достижение. Данные операции по принуждению к миру представляли собой не что иное, как войны, цели которых далеко не совпадали с провозглашаемыми миротворческими целями.

В свою очередь война на востоке Украины, идущая с 2014 г., как и участие России в грузино-осетинском конфликте 2008 г., а также специальная военная операция, начатая Российской Федерацией в 2022 г., имеют существенные отличия от операций, проводимых США и НАТО. Выявление этих отличий предполагает, во-первых, прослеживание эволюции взглядов на войну и мир в истории человечества, а, во-вторых, указывает на необходимость всестороннего философско-политологического анализа условий проведения военных операций по принуждению к миру посредством обращения к диалектике войны и мира в современных международных отношениях. Две эти задачи и составляют предмет рассмотрения в данной статье.

Еще в XVII в. Гуго Гроций, голландский мыслитель, заложивший основы международного права, писал о праве народа противиться силой «ради сохранения общественного мира и государственного порядка» в случае нарушения правителем закона или совершения преступления против закона или государства [6, с. 151, 136]. Вооруженная борьба жителей Новороссии против режима, предавшего собственный народ и ввергшего его в пучину войны, являет пример использования военной силы для принуждения к миру ради восстановления истинного права народа на мирную и созидательную жизнь, подтверждает справедливость вывода Тацита о том, что «спокойствие народов охраняет армия» [28, с. 740], мир невозможен без вооруженной силы.

С началом специальной военной операции (СВО) общественное мнение резко поляризовалось на убежденных сторонников необходимости прибегания к военной силе для восстановления мира и пацифистов, огульно отрицающих всякие войны как абсолютное зло. Схожая картина по отношению к войне наблюдается и в научном мире, где присутствует как ее полное отрицание и осуждение, так и открытое признание войны важнейшим инструментом решения спорных международных проблем. Такая поляризация понятна, ибо, как отмечал еще Цицерон, «между войной и миром нет ничего промежуточного» [6, с. 879]. Золотой середины в споре о войне и мире нет, но есть сложная диалектика войны и мира, анализ которой только и позволяет найти ответ о правомерности использования военной силы в международных отношениях.

Вся история человечества пронизана бесконечным рядом войн и философскими размышлениями о путях достижения вечного мира. Столь несовпадающие между собой историческая и воображаемая реальности порождали и продолжают будировать в обществе бесконечные дискуссии о войне и мире, их природе и целях, социальном характере. Каждая эпоха при этом накладывала свой отпечаток на характер этих дискуссий, отражая уровень существующих представлений о природе, месте и роли войн в истории человечества, возможностях установления прочного мира. Целью статьи является прослеживание диалектики войны и мира на различных этапах всемирной истории, раскрытии характера трансформаций

войны и мира. Не менее важной задачей исследования является установление условий, при которых война становится средством принуждения к миру.

Материалы и методы

Методология исследования диалектики войны и мира, как противоположных состояниях общественной жизни, основана на анализе обширной историографии по проблеме войны и мира, применении сравнительно-исторического метода в изучении природы и характера данных состояний общества. В многочисленных исследованиях на протяжении обширного времени на первом плане всегда находилась война, являющаяся исторически доминирующей и наиболее развитой формой общественных отношений. Преобладание в истории человечества насильственных способов разрешения различного рода противоречий уже на заре европейской цивилизации привело Гераклита к убеждению о том, что «война всеобща... война есть отец всего, царь всего... является матерью всех вещей» [4, с. 36]. Платон указывал на то, что «война есть естественное состояние народов»¹.

Рассматривая войну как состояние борьбы, античные мыслители подразумевали под ней вооруженное столкновение государств, исходили из ее рассмотрения как «части искусства политического», тем самым подчеркивая ее вторичный характер, производный от существующих социальных отношений. Аристотель был убежден, что необходимо наличие веских причин для ведения войн, к которым он относил необходимость защищать политику государства, а также — обязанность ответить силой на неправомерную угрозу, когда нет другого способа предотвратить эту угрозу [3, с. 316].

В изучении феномена войны античные мыслители исходили из его объяснения как не противоречащего естественному праву, полагая, что «далеко не всякая война заслуживает его (народа — авторы) неодобрения», а следовательно, имеющему полное право, по мнению Цицерона, «любыми средствами отражать всяческое насилие, грозящее нашему телу, существованию и жизни» [6, с. 56, 53]. Вполне логичным шагом стала дифференциация войн на справедливые и несправедливые. К числу справедливых войн относили войны в целях самозащиты, возвращения имущества и наказания за правонарушения [6, с. 165]. К несправедливым относили те войны, для которых не было веских причин и которые использовали той или иной предлог для ее начала.

Выделение справедливых и несправедливых войн в античной и средневековой мысли способствовало углубленному исследованию диалектики войны и мира в философии Нового времени. Опираясь на труды Августина, Гуго Гроций подчеркивает, что «несправедливость... противной стороны вынуждает и мудрого вести справедливые войны, которые необходимы» [6, с. 601]. Необходимость ведения справедливой войны обуславливалась тем, что бездействие может сулить значительные опасности как для самих граждан, так и для всего государства. Поэтому в качестве причин начала таких войн рассматривалась даже потенциальная готовность неприятеля к ее развязыванию. Гроций, ссылаясь на Ливия, отмечает, что «римляне считали необходимым начать войну против царя Персея, если он не даст удовлетворительные объяснения о начальных приготовлениях к войне против римского народа, так как он уже снарядил войска, солдат и флот» [6, с. 514]. Только избавление от того, что подвергнет опасности все государство и населяющий его народ, способно, по мнению голландского правоведа и мыслителя, привести к миру, избавиться от потенциального нападения противника.

¹ Подробный обзор высказываний о войне приведен в книге: *Снесарев А.* Философия войны. М. : Ломоносовъ, 2013. С. 71–77.

Гуго Гроций, опираясь на теорию естественного права, отмечал, что «право естественное не отвергает войны», поскольку «самая цель войны — сохранение в неприкосновенности жизни и членов тела, сохранение и приобретение вещей, полезных для жизни, — вполне соответствует первым побуждениям природы; и если ради этого окажется необходимым прибегнуть к силе, то это никоим образом не противоречит первым побуждениям природы, поскольку даже отдельные животные наделены от природы достаточными силами и средствами, чтобы обеспечить себе самосохранение» [6, с. 49]. Обоснование войны естественным правом человека на полноценную жизнь открывало возможность к глубокому проникновению в диалектику войны и мира, позволило голландскому мыслителю впервые представить войну как средство принуждения к миру. Ссылаясь на Августина, он приходит к выводу, что «должно не стремиться к миру ради войны, но вести войну ради достижения мира» [6, с. 907]. Право войны объявляется необходимым условием обеспечения мира, целостности и суверенитета государства и народа. Всецело погружаясь в заботы войны, отмечает Гуго Гроций, нужно постоянно иметь в виду мир, подкрепляя свои рассуждения мыслью Саллюстия о том, что «мудрые ведут войну ради мира» [6, с. 907].

Из осознания того очевидного факта, что войны являются имманентно присущей стороной европейской истории, голландский мыслитель заключает, что не всякая война является необходимой, а лишь справедливые войны имеют законное право и выступают в качестве средства принуждения к миру. Гуго Гроций при этом исходил из убеждения, что во время войны глас закона не должен быть заглушен грохотом оружия, «войны ведутся ради заключения мира... Самая же война приводит нас затем к миру как своей конечной цели» [6, с. 29]. В третьей книге «О праве войны и мира» голландский мыслитель отдельно обращается к рассмотрению вопроса о том, какими нормами следует руководствоваться, когда началась война; а также намечает пути к скорейшему прекращению всех войн.

Философская мысль эпохи Просвещения и Нового времени в поисках путей предотвращения кровопролитных войн как средства разрешения противоречий в международных отношениях не удовлетворилась выводом о том, что с помощью справедливых войн можно достичь мира. Многие мыслители этой эпохи отрицали саму возможность разрешения противоречий посредством войны. Эразм Роттердамский был убежден, что война «первопричина всех бед и зол, бездонный океан, поглощающий все без различия. Из-за войны все цветущее загнивает, все здоровое гибнет, все прочное рушится, все прекрасное и полезное уничтожается, все сладкое становится горьким» [22, с. 40]. Французский философ-просветитель Ж.-Ж. Руссо в трактате «Суждение о вечном мире» связывает идею всеобщего мира с вооруженным свержением власти правителей, ибо они не заинтересованы в сохранении мира. Войны, завоевания и усиление деспотизма взаимно связаны, убежден он, и содействуют друг другу, частные интересы, т.е. интересы властвующих, противоречат общим интересам — интересам народа [23, с. 164]. И. Кант в трактате «К вечному миру» предложил установить мир на планете путем создания федерации всех народов Земли с охранением национального суверенитета каждого государства. Наличие международной правовой системы, по его мнению, позволит предотвращать и регулировать международные конфликты, так как нет и быть не может международного права, оправдывающего войну. В тайной статье, предлагаемого Канта договора, говорится, что «максимы философов об условиях возможности общего мира должны быть учтены государствами, вооружившимися для войны» [12, с. 224], среди которых главными являются просвещение и нравственное совершенствование людей, проведение реформ и установление цивилизованных отношений между государствами. Однако, как обоснованно отмечает А. Снесарев в своей работе «Философия войны», мысль Канта «сводится к тому, что идея вечного мира не может быть основанием для создания союза государств. ...

Вечный мир наступит лишь в виде конечного результата совершенствования международных отношений, т. е. явится тогда, когда царство силы заменится в них царством справедливости» [24, с. 879].

Апогеем развития концепций мирного обустройства общества стала работа Уильяма Пенна под названием «Опыт о настоящем и будущем мире в Европе путем создания европейского Конгресса, Парламента или Палаты государств», где основной целью провозглашается, во-первых, поддержание всеобщего мира и безопасности, а во-вторых, устранение любых угроз подобному устройству. Пенн был убежден, что его план позволит предотвратить обильное кровопролитие, «прекратятся стенания многих вдов, родителей и сирот»; «будет восстановлено доброе имя христиан, которое потерпело большой урон из-за кровопролитных и несправедливых войн»; «не будут опустошены жестокостью войны страны, города и деревни; мир обеспечит безопасность торговли и сообщения; наконец, возникнет и укрепится личная дружба между государями и парламентами, что приведет к искоренению войн» [19, с. 128–131]. Труд У. Пенна стал манифестом зарождающегося пацифистского движения, провозглашавшего возможность построения вечного мира на основе создания множества разнообразных институтов, регулирующих международные отношения, а также утверждения принципа ненасилия в качестве главного принципа разрешения возникающих проблем.

Отвергая всякое насилие и любые войны, в том числе и справедливые, пацифисты провозгласили принцип ненасилия как основополагающий способ разрешения любых конфликтов и социально-политическую концепцию общественного устройства, основанную на признании человека и его жизни высшими ценностями. Воплощением принципа ненасилия в отечественной мысли стала проповедь Л. Н. Толстым в своих произведениях идеи «непротивления злу насилием». Великий русский писатель последовательно отстаивал положение о том, что насилие над злом не уничтожает его, но умножает и что это умноженное зло обрушивается в конечном итоге на голову тех, кто пытается искоренить зло силой; что нейтрализовать зло и успешно противостоять ему можно только противоположным началом: зло уничтожается добром, гнев — кротостью, ненависть — любовью. Огонь нельзя тушить огнем, от наводнения нельзя спастись водой, а зло исправлять злом. Отсюда следует, что противление злу насилием, причинение ответного зла есть, по мнению Л. Толстого, признак бессилия и безрассудства, тогда как непротивление и воздаяние добром за зло — свидетельство силы и здравого ума. Толстой любил и часто повторял изречение Ж.-Ж. Руссо о том, что злоба происходит от бессилия [16, с. 68].

Против «сентиментального морализма» Л. Н. Толстого, как следствия непонимания глубокой диалектики войны и мира, решительно возражали выдающиеся русские философы В. С. Соловьев и И. А. Ильин. Опираясь на диалектическое понимание места и роли насилия и ненасилия в обществе, применения силы в качестве средства принуждения к миру, они всесторонне показали, что означало бы «непротивление злу». Русские мыслители однозначно утверждали, что «это означало бы принятие зла: допущение его в себе и предоставление ему свободы, объема и власти» [9, с. 9]. В. С. Соловьев, возражая на существование лишь одного бесспорного ответа на вопрос о сущности войны, отмечает, что «смысл войны не исчерпывается ее отрицательным определением как зла и бедствия; в ней есть и нечто положительное — не в том смысле, чтобы она была сама по себе нормальна, а лишь в том, что она бывает реально необходимою...» [26, с. 340]. Русский философ ссылается на поучительный факт из истории Древней Руси, когда удельные князья не согласились с призывом Владимира Мономаха идти в поход против половцев, ссылаясь на то, что им жалко подвергать людей бедствиям войны. На что великий князь Владимир Мономах держал такую речь: «Придет весна, выедет крестьянин в поле с конем, землю пахать. Приедет половчанин, крестьянина убьет, коня уведет;

наедут потом половцы большой толпой, всех крестьян перебьют, жен с детьми в полон заберут, скот угонят, село выжгут. Что же вы в этом-то людей не жалеете? Я их жалею, для этого и зову вас на половцев. На этот раз пристыженные князья послушались, и земля отдохнула при Владимире Мономахе. Ну, а потом, — повествует В.С. Соловьев, — они вернулись к своему миролюбию, избегавшему внешних войн... и кончилось это для России монгольским игом» [25, с. 316–317].

По мнению русских философов, отказ от применения силы против зла узаконивает слабости, возвеличивает эгоцентризм, потакает безволию, снимает с души человека общественные и гражданские обязанности, освобождает от ответственности за свершающееся в мире [9, с. 8]. Исследуя природу насилия, лежащую в основе всякой войны, В.С. Соловьев и И.А. Ильин считают целесообразным разграничить понятия «насилия» и «силы». Следует считаться с тем обстоятельством, отмечают они, что в реальной жизни присутствуют многообразные виды насилия, отнюдь не всегда мотивированные злом. Добро также имеет свои собственные силы, которые могут выражаться посредством принуждения, заставления, пресечения и других форм. «Зло, — отмечает В. Соловьев, — действительно существует, и оно выражается не в одном отсутствии добра, а в положительном сопротивлении... во всех областях бытия» [25, с. 389]. Чтобы предотвратить непоправимые последствия ошибки или зла, человек, стремящийся к добру, должен прибегать к средствам принуждения и пресечения. «Подлинное сопротивление злу, — по мнению И.А. Ильина, — не сводится к порицанию его и не исчерпывается отвержением его; нет, оно ставит человека перед вопросом о жизни и смерти, требуя от него ответа, стоит ли ему жить при наличности побеждающего зла и если стоит, то как именно он будет жить для того, чтобы этой победы не было. ...Человеку практически дается всего две возможности, всего два исхода: или потакающее бездействие, или физическое сопротивление» [9, с. 38, 39].

Сопротивление насилию предполагает наличие силы, действенной и эффективной. При этом суть не в силе как самоцели, а в силе как источнике самоуважения и доказательства правильности выбранного пути. Без силы не может быть должного достоинства, а без достоинства нет как цельного человека, так и суверенного государства. Обращение жителей Новороссии к военной силе как способу отстаивания собственного достоинства и права на социально-культурное самостояние — именно тот случай, когда война не может быть рассмотрена как абсолютное зло, а предстает как средство принуждения к миру.

Представление о войне как безусловном зле и акте насилия, утвердившееся в политическом сознании эпохи Просвещения с ее идеалами гуманизма, является достаточно отвлеченным и игнорирующим сложную диалектику войны и мира. В.С. Соловьев отмечает, что как война не есть безусловное зло, так и мир не есть безусловное добро. При абсолютной противоположности между добром и злом «...совершенно ясно, что война и мир сюда не подходят, ...окрасить войну сплошь одною черной краской, а мир — одною белою никак невозможно» [25, с. 310].

На недопустимость абсолютизации войны как акта насилия указывал и родоначальник классического подхода к изучению войны К. Клаузевиц, который подчеркивал, что «если бы она была совершенным, ничем не стесняемым, абсолютным проявлением насилия, то она с момента своего начала стала бы прямо на место вызвавшей ее политики как нечто от нее совершенно независимое. Война вытеснила бы политику и, следуя своим законам, подобно взорвавшейся mine, не подчинилась бы никакому управлению и никакому государству, а находилась бы в зависимости лишь от приданной ей при подготовке организации» [13, с. 53]. Война всецело определяется политическими мотивами и целями, которые и придают ей определенный социальный характер и обуславливают способы использования силы.

Результаты

Историографический анализ воззрений на диалектику войны и мира, насилия и не-насилия позволяет глубже понять суть тех перемен, которые происходят в оценке места и роли силы в современных международных отношениях. Стало более очевидно, что взгляд на войну как продолжение политики не является ни единственно возможным, ни единственно правильным [14, с. 190]. Существенно эволюционировало за последний век положение немецкого военного теоретика о том, что война «есть только продолжение государственной политики другими средствами» [13, с. 54]. Это обусловлено значительными трансформациями социального характера войн в современном мире, которые ныне являются не только продолжением политики государств, но и «неполитическими» войнами, к которым, по определению Мартина ван Кревельда, относятся, например, религиозные войны и войны за выживание [14, с. 179–208]. Автор вполне обоснованно отмечает, что восьмилетнюю борьбу народа Алжира за освобождение от французского владычества было бы ошибочно считать войной, преследующей политические цели. «Политику нельзя путать с национальным самосознанием и тем более отождествлять с самим фактом существования того или иного народа» [14, 01]. Вряд ли погрешим против истины, если будем утверждать, что и вооруженная борьба жителей Новороссии является примером войны за выживание. Только прибегнув к вооруженной силе, жители Донбасса имеют возможность отстоять свое право на мир и созидательный труд.

Вооруженное противостояние Донбасса киевскому режиму фокусирует внимание на рассмотрении войны как принуждения к миру через призму той роли, которую она играет в защите культурного мира и его ценностей. Перед опасностью уничтожения культуры «нельзя налагать абсолютный запрет на силу и меч, — был убежден И. А. Ильин, — ибо обращение к ним может быть нравственно и религиозно обязательным» [9, с. 115]. К мысли о «нравственно-религиозной санкции» военной силы неоднократно возвращался и В. С. Соловьев, усматривая возможность нравственной оценки войны, имеющий справедливый характер, под тем углом, что она реальна необходима при данных условиях [25, с. 306].

Неслучайно, что во второй половине XX в. вновь получают распространение концепции справедливых войн. Американским философом и политологом М. Уолцером в работе «Справедливые и несправедливые войны: нравственный аргумент с историческими иллюстрациями», вышедшей в 1977 г., дается нравственное обоснование таких видов военных действий, как самооборона, случаев упреждающего удара, помощи в борьбе за национальное освобождение [27]. В этом контексте война на Новороссии, начавшаяся в 2014 году, а также СВО в полной мере отвечают критериям справедливой войны.

Вместе с тем, следует отметить, что теория справедливой войны нередко оказывается политически ангажированной, как, например, для морального обоснования таких войн, как война против Ирака, военные действия США в Афганистане (2001–2014) и др., которые по своей сути не являлись справедливыми и законными. Лозунги, призывающие усмирить «национализм», остановить распространение коммунизма или «сделать мир безопасным для демократии» и другие подобные им, служили лишь для того, чтобы «скрыть тот факт, что люди ввязались в борьбу не на жизнь, а на смерть, даже не зная, почему или ради чего» [14, с. 206].

С развитием международных отношений эволюционирует и диалектика войны и мира. Их эволюция связана, по мнению военного эксперта ООН М. Калдор, прежде всего, с изменением природы войн современной эпохи, содержания, характера и особенностей их ведения. Особенности войн современной эпохи, по мнению Калдор [11], обусловлены, во-первых, тем, что цели войн в XXI в. уже не являются чисто политическими в традиционном смысле, т. е. не связаны с идео-

логическим и геополитическим обоснованием национальных интересов, а преследуют этнические, религиозные цели, достижение территориальной целостности, языковой идентичности. Во-вторых, монополия на насилие в современных войнах не ограничена уже только государством, в войны вовлечены сети государственных и негосударственных участников, размыто различие между внешними и внутренними угрозами.

В-третьих, происходит коммерциализация насилия, что обусловило появление частных военных компаний, других негосударственных акторов, использующих различные виды насилия — экономическое, религиозное, этническое — ради достижения тех или иных целей. А экономическую основу современных войн все чаще составляют внешние источники (участие диаспор), криминальные доходы от продажи оружия, наркотиков, природных ресурсов, гуманитарная помощь.

Современным войнам и вооруженным конфликтам, в-четвертых, присуща обоюдная заинтересованность противоборствующих сторон, поскольку это позволяет воспроизводить национальные, религиозные настроения, которые способствуют осуществлению экономических, идеологических и других групп интересов. В то же время военные действия ведутся преимущественно против гражданского населения.

Особенностью современных войн, в-пятых, является масштабное применение информационных технологий, которые делают их гораздо более избирательными. По мнению американских военных специалистов, революция в области вооружений приводит к осуществлению различных видов контроля над поведением и вторжением в сознание противника. «Нападение на человеческое тело было грубым и неэффективным средством ведения войны. Нападение на разум может оказаться кульминацией военной истории» [20, с. 410].

Отмеченные особенности, по мнению начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, генерала армии В. Герасимова, способствуют тому, что в современном мире «линия между войной и миром размыта. Этот вывод о стирании границ между войной и миром подтверждается практикой цветных революций и Арабской весны. Демократические протесты, конфликты в современную эпоху изначально не ориентированы на начало войны, но зачастую приводят к внешнему вмешательству, гражданским войнам, гуманитарному кризису» [5].

Стирание границ между войной и миром, убежден Е. А. Месснер, приводит к тому, что «нет больше смены: мир — война — снова мир. Мир переплелся с войной, война с миром, стратегия с дипломатией. Что понимать ныне под словом «мир»? Что это мир, который называется «холодной войной»? Что понимать под словом «война», если во время войны воюют не только битвами стратегов, но и конкуренцией дипломатов в лансировании «целей войны» (одни, например, козыряют Атлантической декларацией, а другие объявляют козырем «Новую Европу»)» [17, с. 70]. Мир в сложившихся международных отношениях может стать источником войны. Американский специалист по геополитике Эдвард Лютвак пишет о том, что «если бы мир не приводил к войне, тогда войны бы не было вообще — ибо война не может продолжать сама себя» [15, с. 122].

Возможность перерастания мира в войну, полагает Э. Лютвак, может возникнуть тогда, когда мирные условия способны создавать предпосылки к войне, вынуждая миролюбивую сторону отказаться от поддержания надежной обороны или поощряя возможных агрессоров планировать нападение. В истории войн заключение мира по большей части сопровождалось использованием политики аннексий и контрибуций, что не могло не создавать условия для возникновения реваншистских настроений. В сложной диалектике войны и мира в современную эпоху очевиден тот факт, что «само по себе состояние мира лишено субстанциональности и не может вызывать беспокойства, но оно по своей природе способствует разностороннему развитию человеческих способностей и умонастроений независимо от тех факторов,

которые препятствуют войне. ...Ранее приемлемое начинает вызывать невыносимое раздражение; престиж, некогда достаточный, начинает ощущаться как унижение; прежняя недостижимая мечта становится вполне реальной целью» [15, с. 121]. Подобные умонастроения, как свидетельствует современная история, достаточно часто эксплуатируются политическими элитами разных стран. Веймарская республика — лишь один из многочисленных примеров в XX в.

К числу причин, способствующих превращению мира в источник войн, Лютвак относит также то, что любая форма человеческого прогресса повышает способность к ведению войны, нарушая баланс военных сил между великими державами, некогда поддерживающий мир. В то же время пока социальные институты, политические лидеры и общественность готовы мириться с потерями в ходе войны, страны вступают в войну даже по самым банальным причинам. Но верно и другое — общества ни одной из развитых стран с низким уровнем рождаемости, обладая всеми атрибутами военной силы или экономической базой для наращивания военного потенциала, не пожелают мириться с возможными большими потерями, что, по сути, делает их демилитаризованными [15, с. 128; 130].

Способность трансформации мира в источник войн объясняется качественными характеристиками самого мира, который может быть как справедливый, так и несправедливый. Последний характеризуется как такое состояние общества, когда между войнами наступает временная передышка, а вся жизнь общества подчинена силовой политике. При этом широко используются невооруженные средства и способы насилия, спорадически возникают региональные конфликты, имеют место акции «усмирения», «ядерный шантаж», государственный терроризм и т. п. Вот почему, как отметил в своем Обращении патриарх Кирилл перед началом Рождественского богослужения, необходимо, «чтобы наступили мир и одновременно справедливость, потому что мир без справедливости непрочен и даже иногда опасен» [18].

Сложная и многогранная диалектика войны и мира, вытекающая из многообразия современных международных отношений и обусловленная их характером, вынуждает критически воспринимать заявления некоторых авторов о том, что «война существует ради мира, а не мир для войны» [8, с. 70]. Анализ современных международных отношений свидетельствует, что война «пожирая и уничтожая материальные и моральные ресурсы, необходимые для продолжения боевых действий... препятствует собственному продолжению... Война может стать началом мира благодаря полной победе одной стороны, полного истощения обеих сторон или вследствие того (как обычно и бывает), что конфликт целей, спровоцировавших войну, разрешился в силу преобразований, которые принесла эта война» [15, с. 106–107].

Анализ современных международных отношений через призму диалектики войны и мира позволяет, таким образом, утверждать о праве войны выступать в качестве средства принуждения к миру. Перед специалистами в области международного права стоит большая и ответственная задача по осмыслению новых явлений в международных отношениях и, в частности, обоснования условий квалификации войны как принуждения к миру. Условиями, позволяющими ее квалифицировать как принуждение к миру, помимо закрепленного в документах ООН права применения военной силы в миротворческих целях, выступают следующие: законное право народа с помощью военной силы остановить внутрисоциальный вооруженный конфликт; неправомерная угроза суверенитету страны, связанная с опасностью вторжения других государств; недопущение разрастания национальных и религиозных столкновений, могущих привести к распаду государства; наличие угрозы миру со стороны милитаристских сил и организаций, как государственного, так и негосударственного происхождения и ряд других.

В контексте применения военной силы как средства принуждения к миру следует оценивать СВО, необходимость которой, как отметил в своем Обращении Пре-

зидент РФ В. В. Путин 22 февраля 2022 г., вызвана «фундаментальными угрозами... в отношении нашей страны» [1]. К их числу В. В. Путин относит расширение блока НАТО на восток, приближение его военной инфраструктуры к российским границам, а «на прилегающих к нам территориях, — замечу, на наших же исторических территориях, — создается враждебная нам „анти-Россия“, которая поставлена под полный внешний контроль, усиленно обживается вооруженными силами натовских стран и накачивается самым современным оружием» [1]. Единственным выходом для обеспечения безопасности и установления мира на границах России с Украиной, прекращения геноцида народа Новороссии, стала спецоперация по демилитаризации — по разоружению Украины и ликвидация военных укреплений и сооружений, а также по денацификации Украины — проведение комплекса мероприятий, направленных на очищение общества, культуры, прессы, экономики, образования, юриспруденции и политики от влияния нацистской идеологии.

Переход операции по принуждению к миру на Украине в военную фазу и неприкрытая поддержка Западом киевского режима всеми имеющими средствами, включая огромную военную помощь, обусловили внесение существенных изменений в Военную доктрину Российской Федерации, смысл которых был определен Президентом РФ В. В. Путиным 25 сентября 2024 г. на заседании постоянного совещания Совета безопасности по ядерному сдерживанию, указавшего на использование ядерных сил как крайней меры защиты суверенитета страны, «инструментом поддержания стратегического паритета и баланса сил в мире» [2]. Внесенные в военную доктрину изменения, — подчеркнул В. В. Путин, — являются глубоко выверенными и соразмерными современным военным угрозам и рискам в отношении Российской Федерации» [2]. Военная сила в данном случае выступает гарантом мира, средством его обеспечения.

Выводы

Основополагающим принципом международных отношений в современном мире является обеспечение баланса интересов различных акторов мировой политики. Однако в реальности они характеризуются установившимся балансом сил, который не отличается стабильностью и постоянством, что дало повод одному из мыслителей эпохи Просвещения констатировать: «Ни одно право не гарантировано, кроме права сильного» [10, с. 159]. Постоянное совершенствование на основе достижений науки и техники различных видов вооружения еще больше усиливает дисбаланс сил на мировой арене, обеспечивая доминирование тех или иных акторов международной политики. Военная сила была и продолжительное время будет оставаться влиятельным фактором международных отношений, выступая в качестве способа реализации интересов государств. В то же время нельзя не видеть, что в современном мире сила уже не сводится только к достижению превосходства в военной сфере, но также предполагает экономический, научно-технический, социально-политический и культурный прогресс общества. Происходят значительные трансформации и в самом понятии войны, которая все более обретает черты гибридной, где помимо военной силы существенную роль играют невоенные средства. Так влияние «мягкой силы» на мировую политику сегодня приобретает все большую значимость.

Стирание границ между военными и невоенными средствами, применяемыми в современной мировой политике, обуславливает необходимость глубокого проникновения в диалектику войны и мира в ее историческом контексте, где не может быть места противопоставлению войны и мира, как это утвердилось в общественном сознании с эпохи Просвещения и остается пролонгированным до сего времени. Реальность такова, что война неразрывно связана с миром.

Литература

1. Обращение Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/67843> (дата обращения: 10.01.2025).
2. Заседание Постоянного совещания Совбеза по ядерному сдерживанию [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75182> (дата обращения: 07.01.2025).
3. *Аристотель*. Политика. М.: АСТ, 2010. 400 с.
4. *Асмус В. Ф.* История античной философии. Изд. 2-е, доп. М.: Высшая школа, 1976. 543 с.
5. *Герасимов В.* Основные тенденции развития форм и способов применения ВС, актуальные задачи военной науки по их совершенствованию // Военно-промышленный курьер. № 8. 27 февраля — 5 марта 2013 г.
6. *Гроций Г.* О праве войны и мира / Г. Гроций. М.: АСТ; ОГИЗ, 2023. 912 с.
7. *Гуторович О. В., Машукова Е. Ю.* Этатизация войны и проекты вечного мира [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etatizatsiya-voyny-i-proekty-vechnogo-mira> (дата обращения: 04.01.2025).
8. *Емельянов С. А.* Феноменология русской идеи и американской мечты. Россия между Дао и Логосом. М.: Астерион, 2013. 210 с.
9. *Ильин И. А.* О сопротивлении злу силой // Ильин И. А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. С. 5–132.
10. *Сен-Пьер Ж арль Ирине де.* Избранные места из проекта вечного мира (в изложении Ж.-Ж.Руссо) // Трактаты о вечном мире. М.: Соцэкгиз. 1963. С. 136–161.
11. *Калдор М.* Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху / пер. с англ. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 416 с.
12. *Кант И.* К вечному миру // Трактаты о вечном мире. М.: Соцэкгиз. 1963. С. 205.
13. *Клаузевиц К.* О войне. В 2 т. Т. 1. М.: Госвоениздат НКО СССР. 1936. 442 с.
14. *Кревельд Мартин ван.* Трансформация войны. М.: ИРИСЭН; Социум, 2015. 320 с.
15. *Лютвак Э.* Стратегия: логика войны и мира. М.: АСТ, 2021. 448 с.
16. *Мелешко Е. Д.* Учение Л. Н. Толстого о непротивлении злу насилием, изложенное в изречениях // Принципы ненасилия: классическое наследие. М.: Прогресс, 1991. С. 59–111.
17. *Месснер Е.* Всемирная мятежевойна. М.: Кучково поле, 2004. 512 с.
18. Обращение Святейшего Патриарха Кирилла перед началом Рождественского богослужения в Храме Христа Спасителя [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6189280.html?ysclid=m5m6abf8ml236484965> (дата обращения: 07.01.2025).
19. *Пенн У.* Опыт о настоящем и будущем мире в Европе путем создания европейского Конгресса, Парламента или Палаты государств // Трактаты о вечном мире. М.: Соцэкгиз. 1963. С. 88–101.
20. *Попов И. М., Хамзатов М. М.* Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. М.: Кучково поле, 2016. 832 с.
21. Принуждение к миру // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/3167672 (дата обращения: 05.01.2025).
22. *Роттердамский Э.* Жалоба мира // Трактаты о вечном мире. М.: Соцэкгиз. 1963. С. 40–60.
23. *Руссо Ж.-Ж.* Суждения о вечном мире // Трактаты о вечном мире. М.: Соцэкгиз. 1963. С. 138–149.
24. *Снесарев А.* Философия войны. М.: Ломоносовъ, 2013. 288 с.
25. *Соловьев В. С.* Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // В. С. Соловьев. Смысл любви: избран. произв. М.: Современник. 1991. С. 293–427.
26. *Соловьев В. С.* Оправдание добра: Нравственная философия. М.: Республика, 1996. 479 с.
27. Современная теория справедливой войны [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/teoriia-spravedlivoi-voiny-c54154> (дата обращения: 05.01.2025).
28. *Тацит Публий Корнелий.* Анналы. Малые произведения. История: пер. с лат. М.: АСТ; Ладомир, 2003. 984 с.

Об авторах:

Безлепкин Николай Иванович, научный редактор издательского отдела Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор философских наук, профессор; nick-bezlepkin@yandex.ru

Бажуков Владимир Иванович, профессор кафедры ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем факультета глобальных процессов Московского государственного университета

имени М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация), доктор культурологии, доцент; bashukovi@yandex.ru

References

1. Address of the President of the Russian Federation on February 24, 2022 [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/67843> (accessed: 10.01.2025). (In Russ.)
2. Meeting of the Permanent Security Council Conference on Nuclear Deterrence [Electronic resource]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75182> (accessed: 07.01.2025). (In Russ.)
3. Aristotle. Policy. M.: AST, 2010. 400 p. (In Russ.)
4. Asmus V.F. History of ancient philosophy. Ed. 2nd, add. M.: Higher. School, 1976. 543 p. (In Russ.)
5. Gerasimov V. Main trends in the development of forms and methods of using armed forces, current tasks of military science for their improvement // Military-industrial courier [Voenno-promy'shlennyj kur'er]. N 8. February 27 – March 5, 2013. (In Russ.)
6. Grotius, Hugo. On the law of war and peace / G. Grotius. Moscow: Publishing house AST: OGIz, 2023. 912 p. (In Russ.)
7. Gutorovich O.V., Mashukova E. Yu. Etatization of war and projects of eternal peace [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etatizatsiya-voyny-i-proekty-vechnogo-mira> (accessed: 04.01.2025). (In Russ.)
8. Emelyanov S. A. Phenomenology of the Russian idea and the American dream. Russia between Tao and Logos M.: Asterion, 2013. 210 p. (In Russ.)
9. Ilyin I. A. On resistance to evil by force // Ilyin I. A. The path to obviousness. M.: Republic, 1993. P. 5–132. (In Russ.)
10. Irina de Saint-Pierre Charles. Selected passages from the project of eternal peace (as presented by J.-J. Rousseau) // Treatises on eternal peace. M.: Sotsekgiz. 1963. pp. 136–161. (In Russ.)
11. Kaldor M. New and old wars: organized violence in the global era / trans. from English M.: Gaidar Institute Publishing House, 2015. 416 p. (In Russ.)
12. Kant I. Towards eternal peace // Treatises on eternal peace. M.: Sotsekgiz. 1963. P. 205–241. (In Russ.)
13. Clausewitz K. About war. In 2 volumes. T. 1. M.: Gosvoenizdat NKO USSR. 1936. 442 p. (In Russ.)
14. Creveld, Martin van. Transformation of war. M.: IRISEN, Sotsium, 2015. 320 p. (In Russ.)
15. Lutwak E. Strategy: the logic of war and peace. M.: Publishing house AST, 2021. 448 p. (In Russ.)
16. Meleshko E. D. Leo Tolstoy's teaching on non-resistance to evil through violence, set out in sayings // Principles of non-violence: classical heritage. M., Progress, 1991. P. 59–111. (In Russ.)
17. Messner E. World rebellion. M.: Kuchkovo pole, 2004. 512 p. (In Russ.)
18. Address of His Holiness Patriarch Kirill before the start of the Christmas service in the Cathedral of Christ the Savior [Electronic resource]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6189280.html?ysclid=m5m6a6f8ml236484965> (accessed: 07.01.2025). (In Russ.)
19. Penn W. Experience about the present and future peace in Europe through the creation of a European Congress, Parliament or House of States // Treatises on Eternal Peace. M.: Sotsekgiz. 1963. P. 88–101. (In Russ.)
20. Popov I. M., Khamzatov M. M. Future Warfare: Conceptual Framework and Practical Implications. Essays on strategic thought. M.: Kuchkovo pole, 2016. 832 p. (In Russ.)
21. Compulsion to peace // Great Russian Encyclopedia [Electronic resource]. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/3167672 (accessed: 05.01.2025). (In Russ.)
22. Rotterdam E. The Complaint of the World // Treatises on Eternal Peace. M.: Sotsekgiz. 1963. P. 40–60. (In Russ.)
23. Rousseau J.-J. Judgments about the eternal world // Treatises on the eternal world. M.: Sotsekgiz. 1963. pp. 138–149. (In Russ.)
24. Snesarev A. Philosophy of war. M.: Lomonosov, 2013. 288 p. (In Russ.)
25. Soloviev V. S. Three conversations about war, progress and the end of world history // V. S. Soloviev. The meaning of love: Chosen. prod. M.: Contemporary. 1991. pp. 293–427. (In Russ.)
26. Soloviev V. S. Justifying the Good: Moral Philosophy. M.: Republic, 1996. 479 p. (In Russ.)

27. Modern theory of just war [Electronic resource]. URL: <https://bigenc.ru/c/teoriia-spravedlivoivoiny-c54154> (accessed: 05.01.2025). (In Russ.)
28. Tacitus Publius Cornelius. Annals. Small works. History: Per. from lat. M.: LLC "AST Publishing House"; «Ladomir», 2003. 984 p. (In Russ.)

About the authors:

Nikolay I. Bezlepkin, scientific editor of the publishing department of the North-Western Institute of Management RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Philosophy), Professor; nick-bezlepkin@yandex.ru

Vladimir I. Bashukov, Professor, UNESCO Department for the Study of Global Problems, Faculty of Global Processes, Moscow State University named after M. V. Lomonosov, (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Cultural Studies), Associate Professor; bashukovi@yandex.ru